

Жительница Большого Мурашкина Муза Михайловна Бабенко родилась в марте 1942 года. Военные годы она помнить не может, но в её памяти остались обрывки из маминых рассказов о том тяжелом и страшном времени.

РОДИТЕЛИ — Михаил Федорович и Ольга Ивановна Калдамасовы — были простыми рабочими. Познакомились они, когда оба работали в артели им. Клары Цеткин. Девушке было всего семнадцать лет, и она только проводила молодого человека в армию, а вскоре ей повстречался красавец Михаил, который был старше своей возлюбленной на десять лет.

— Мама рассказывала, что замуж она пока не собиралась, но парень оказался настойчивым и, недолго думая, пришел свататься, — улыбается Муза Михайловна. — Да и понятно, к тому времени он уже был готов к созданию семьи. Маминим родителям папа понравился, они были рады выдать дочь за серьезного и самостоятельного человека.

Жить молодые стали с отцом мужа на улице 1 Мая. Его мамы из-за болезни не стало рано, поэтому помощником и опорой был для них свекор.

— Родители между собой жили хорошо, — вспоминает моя собеседница. — Папа очень любил маму и своих детей. В 1934 году родился у них сын Витя, а через два года дочка Аля. Когда началась война, папу и маминого брата Михаила Сарбаева в то же лето забрали на фронт, а мама осталась одна с двумя детьми, больным дедушкой Федором и, как оказалось, в положении. Семью от голода спасало то, что мама хорошо шила, к ней с заказами шли

Дети войны

Сохранить память

Фото, отправленное на фронт мужу и папе от жены Лёли, детей Вити и Али. Младшая Муза еще не родилась.

отовсюду, а за работу приносили продукты.

Красивые и душевные письма с фронта от Михаила Федоровича шли часто. В них он беспокоился о любимой жене, детях и отце, писал

о том, как скучает по своей семье, а также давал сыну наказания, чтобы во всем помогал маме, и рассказывал о страшных моментах войны.

Письма бойца сохранились не все, но одно из уцелевших мне все

же посчастливилось подержать в руках и кое-что из него прочитать.

«Добрый день! Здравствуйте много-уважаемые мои Лёля, Витя, Аля и дедушка. Посылаю я вам свой сердечный пламенный Краснофлотецкий привет. Желаю вам хороших успехов в жизни вашей и в делах ваших. Быть здоровым и в 1942 году жить между собой мирнее и друг друга не обижать, Вити и Але только чтобы слушаться мамы и не растривать её. Лёля я ещё тысячу раз благодарю тебя за присланные мне письма, и прошу писать мне чаще...»

С Сашей Саламатовым часто вместе нас назначают на пост часовыми, когда стоишь на посту бывает и пурга и мороз, вот тут и вспоминаешь свою родину и родной дом и вместе всех вас...» (орфография сохранена).

Весной 1942 года в семье Калдамасовых родилась Муза. Няньчиться с ней доставалось всем. А как в народе говорится, у семи нянек дитя без глаза, так было и с Музой.

— В младенчестве, можно сказать, я умирала два раза, — говорит женщина. — Однажды дедушка Федор проглядел меня. Здоровье у него уже было неважное. Он дремал на печи, а я лежала в кроватке. Моя головка как-то попала между прутьев, и я почти задохнулась, хорошо мама вовремя заметила. А потом был случай, меня чуть откачали после угара, рано затвор закрыли у печки. Разное случалось, и сестренка падала со мной с лестницы. Сама-то еще небольшая, а пыталась брать меня на

руки. А когда я смогла уже сидеть самостоятельно, то меня часто оставляли на улице с ребятей. Они бегали, играли, а я сидела с игрушками у дороги, там и засыпала. Было, конечно, небезопасно, лошади с телегами мимо ездили, могли и задавить.

После рождения Музы, в том же году, в августе, схоронили дедушку, а в октябре Ольга Ивановна получила извещение, что муж пропал без вести. Но надежду, что любимый жив, женщина не теряла до последнего, ведь всякое в войну случалось. Надежда пропала окончательно, когда её брат Михаил рассказал, как все случилось.

— Папа и дядя уходили на фронт вместе, и оба попали на флот, — продолжила Муза Михайловна. — Все время они были рядом. Дядя Миша видел своими глазами, как погиб папа. Они группами поочередно переправлялись через Волгу в Сталинград. Группа, где находился папа, попала под вражескую бомбежку. В живых никого не осталось. Папу своего я видела только на фотографиях, а вот ему меня увидеть так и не пришлось. Всю жизнь я была рядом со своей мамой, во всем её поддерживала, и даже когда вышла замуж, мы жили вместе с ней. Только когда нам дали свое жилье, мы с маленькой дочкой Мариной переехали в квартиру, а старший сын Сергей остался с ней. Умерла мама, когда ей было 82 года. Её жизнь была нелегкой, но она все выдержала и является ярким примером мужества и стойкости.

Наша святая обязанность — сохранять и передавать из поколения в поколение события о самой страшной войне XX века, о мужестве и беззаветном служении своей Родине наших дедов, прадедов и о великом подвиге русского народа.

Елена КОСАРЕВА

Фото предоставлено М.М. Бабенко